

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ЗЕМКО Родомир Андреевич
аспирант,
Крымский университет культуры искусств и туризма,
Симферополь, Российская Федерация
rodomirz@yandex.ru

УДК: 061.23:[7.077:82-192]: 316.4(292.471)“312”
ГРНТИ: 13.11.59
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2024.39.3.009

Социокультурный контекст бардовского движения в Республике Крым на современном этапе

Статья посвящена определению основных реалий, составляющих социокультурный контекст бардовского движения Крыма начала XXI в. Исследование опирается на документы и биографические материалы представителей данного движения. Современное состояние явления рассмотрено с учетом истории его развития в регионе. Установлено, что авторская песня сохраняет традиции, сформировавшиеся во второй половине XX в., однако тематическое наполнение произведений отражает и переосмысляет наиболее актуальные исторические события в жизни крымского региона. Выявлено, что развитие технических средств аудио- и видеозаписи стимулирует процесс трансляции ценностей бардовской субкультуры, способствует сохранению, накоплению и распространению творческих материалов движения. Установлены и охарактеризованы основные элементы социальных и культурных условий бытования бардовского движения Крыма в наши дни, определены главные тенденции, определяющие его развитие в регионе на современном этапе.

Ключевые слова: авторская песня, социокультурный контекст, культура Крыма, клубы авторской песни, современная авторская песня, К. Ю. Фролов, В. Г. Грачев, бардовское движение.

В СССР середины XX в. существовала потребность в средствах творческой и духовной реализации личности, альтернативных официальным. Произведения искусства, созданные в системе пропагандистского аппарата, не позволяли свободно и честно высказываться на актуальные и значимые для людей темы, что во многом способствовало развитию и популяризации альтернативных течений в обществе. Одним из наиболее значимых в этом смысле стал феномен авторской песни, который являлся способом удовлетворения человеческой потребности в восприятии честного, искреннего и тематически актуального искусства. Как пишет Я. М. Бокова: «С самого начала бардовская песня создавалась в кругу друзей и родственников и была направлена на духовное единение людей, хорошо понимающих друг друга. Поэт-певец как бы нащупывал общие связующие нити между собой и слушателями, искал товарищей по духу, “отбирал” свою аудиторию, которая разделяла его взгляд на жизнь, эстетические и этические принципы» [5, с. 43]. В XXI в. отечественное искусство не подвергается столь тщательной и системной цензуре, равно как и отсутствует подобное идеологическое давление со стороны государства. Тем не менее авторская песня существует как течение в современном искусстве и продолжает развиваться.

Существует ряд исследований, посвященных изучению авторской песни, однако они рассматривают предмет преимущественно с позиций филологии, музыковедения, искусствоведения. Комплексным осмыслением данного явления как феномена советской культуры занималась Е. Н. Хомутова [20]. Систематизация и контекстуализация литературоведческого осмысления авторской песни отражены в работе А. В. Кулагина [15]. Т. М. Ершова изучала рассматриваемый феномен в его непосредственной связи с фольклорными традициями [10]. Раскрытие роли авторской песни в коммуникативном пространстве культуры исследовала Т. М. Галактионова [6]. Д. К. Кострикова рассматривает авторскую песню как неотъемлемую часть национальной культуры, отображающую ценностные ориентиры эпохи [12]. Л. П. Беленький обосновывает статус явления как нематериального культурного

наследия, рассматривая его в качестве элемента мировой устной песенной традиции [4] и описывает его положение в отечественной песенной культуре [3]. Вопрос оппозиции бардовского движения государственной политике СССР в XX в. представлен в исследовании Я. М. Боковой [5]. И. Н. Лапшина раскрывает роль авторской песни как альтернативного культурного течения в СССР, являвшегося носителем ценностей свободы и искренности [16]. Положение изучаемого явления в контексте информационного общества, а также современные коммуникативные ситуации ее бытования исследовала И. С. Кузьмина [13].

Большая часть исследовательского внимания была направлена на изучение феномена именно в период его бытования в СССР. Современное состояние авторской песни остается малоизученным, в связи с чем актуализируется потребность его культурологического осмысления, в том числе в качестве потенциального культурного ресурса регионов. Остается открытым ряд вопросов относительно роли феномена в системе современной культуры. Кроме того, социальный и культурный контекст развития бардовского движения на современном этапе ранее не являлся предметом исследований. Стоит отметить и важность возникновения «магнитиздата» как одного из ключевых факторов распространения авторской песни в XX в. В связи с этим становится актуальным изучение влияния новых технических средств записи аудио- и видеоматериалов на жизнь бардовского движения в XXI в. Также следует упомянуть, что существующие на данный момент исследования, как правило, направлены на изучение данного движения в целом и не учитывают региональную специфику, которой обладают его локальные варианты, при этом именно местные условия являются важным фактором развития сообществ, что обуславливает необходимость изучения этих условий.

Данное исследование нацелено на выявление основных элементов, определяющих современный социокультурный контекст развития движения авторской песни в Крыму.

Исследование опирается на документы представителей бардовского движения: статьи, биографии, интервью, электронные ре-

сурсы, созданные и поддерживаемые самими бардами. Были собраны и синтезированы сведения и факты, позволяющие реконструировать историю крымского бардовского движения и выделить наиболее значимые элементы, влияющие на его развитие.

Теоретико-методологической основой исследования послужил комплексный подход к изучению истории данного явления, основой которого стал контекстуально-интерпретационный анализ. В целях определения наиболее значимых факторов, повлиявших на формирование социокультурного контекста бытования авторской песни, применялся социокультурный подход. Также использовался биографический метод для выявления качественных характеристик и ценностных ориентиров, присущих наиболее примечательным представителям бардовского сообщества полуострова.

Для достижения цели необходимо сначала обозначить наиболее важные в контексте исследования элементы движения в целом, что позволит связать региональную специфику авторской песни Крыма с общими чертами явления. Это необходимый шаг к пониманию тех условий, в которых создавались и действовали бардовские сообщества региона. Далее следует на основе биографических материалов и документов восстановить процесс формирования движения в Крыму, выделить наиболее значимые его аспекты, охарактеризовать деятельность его участников на современном этапе.

Научная значимость исследования заключается в восполнении имеющихся биографических пробелов, что поможет преодолеть некоторую фрагментарность исторической реконструкции бардовского движения в регионе и послужит систематизации существующей информации о состоянии и развитии рассматриваемого явления.

Движение авторской песни является важной частью культуры СССР второй половины XX в. Представители движения, называвшиеся «бардами», занимали оппозиционное положение относительно партийно-одобренного искусства, являясь носителями ценностей честности, свободы и искренности,

что нашло отражение во всех аспектах их творчества. Социальные истоки движения связаны с различными слоями советского общества [15]. До появления единого термина употреблялись словосочетания «туристическая песня», «студенческая песня» и т.д. Все это впоследствии объединилось в общее понятие «самодеятельная песня», что наилучшим образом отражало неформальный характер такой творческой деятельности, который стал одной из специфических черт движения.

Непосредственное, личное, искреннее общение является важнейшей основой бардовской деятельности и, как следствие, всего движения. Главным средством реализации этого фундаментального элемента и является песня, которая в данном случае выступает как комплексный метод коммуникации, включающий в себя вербальные и невербальные способы передачи авторской позиции. Во многих бардовских текстах подчеркивается «смысловая» природа такой песни, приоритет смысла текста над музыкой. Принимая во внимание вышесказанное, становится очевидным значение понятия «авторская песня», которое сконцентрировано на трансляции слушателям отношения автора произведения к темам, затрагиваемым в нем. Данное уточнение является необходимым, учитывая широту возможностей определения термина «авторская песня» в контексте музыкального искусства в целом. Строго говоря, все песни, имеющие известного автора, являются авторскими. Однако существует исторически обусловленная практика употребления вышеуказанного термина для обозначения конкретного культурного явления в советском искусстве второй половины XX в. Таким образом, в контексте данного исследования термин «авторская песня» можно считать синонимичным понятию «бардовская песня».

Существует множество биографических материалов, связанных с представителями движения авторской песни и раскрывающих условия бытования данного культурного феномена в различные периоды истории СССР. Значительное количество публицистических статей, воспоминаний, очерков и заметок размещены на тематических сайтах движения, в социальных сетях и личных блогах авторов.

Среди наглядных примеров такого рода материалов можно назвать «Международный портал авторской песни» [17], являющийся важным центром движения в сети Интернет; личный блог Льва Авсияна [1], представляющий собой собрание воспоминаний автора о различных примечательных событиях и персоналиях в истории феномена на территории полуострова, изложенных с позиции очевидца, и др. Помимо этого, рядом авторов выпускаются печатные сборники собственных произведений, которые также часто содержат значительное количество биографических текстов, фотографий и т.д. Примером такого издания можно назвать повествовательно-поэтическую книгу «Пока звучат надежды струны» В. Г. Грачева (2011), содержащую значительное количество текстов о важных событиях в жизни бардовского сообщества региона [7]. В воспоминаниях активных участников движения освещены различные аспекты социальных и культурных условий их деятельности.

Описанные в источниках трудности организации мероприятий и встреч наглядно демонстрируют андеграундный характер бардовского движения, что в значительной мере обусловило некоторые специфические черты его сформировавшейся субкультуры. При этом влияние носило взаимонаправленный характер, что выражалось в активном воздействии социума на развитие бардовской культуры, которая, в свою очередь, трансформировала окружающую среду. Как пишет А. В. Кулагин, «во второй половине 80-х, отмеченной печатью бурной общественной жизни, авторская песня воспринимается пока еще как явление современное и вписывается в контекст тогдашней ситуации; в ту пору можно было услышать или прочитать фразу о том, что “барды готовили Перестройку”» [15, с. 5]. Таким образом, наглядно прослеживается значительная степень влияния авторской песни на социокультурный контекст ее бытования и вместе с тем «очевидно, что авторская песня ярче других типов поэзии зависит от “формата бытования” – собственно самих условий исполнения и коммуникативной ситуации самого текста» [14, с. 60].

Отслеживая различные нюансы исторических условий становления феномена, можно

выделить ряд наиболее значимых элементов движения любителей авторской песни как своеобразной субкультуры. Отдельным, наиболее показательным и значимым аспектом развития рассматриваемого явления является эволюция средств записи, передачи и воспроизведения песенных материалов. Особая роль технических устройств обусловлена, во-первых, уникальной самобытностью продуктов бардовского творчества, обладавших благодаря этому качеству особой ценностью и нуждавшихся в точной фиксации, и, во-вторых, возможностью тиражирования данных записей, что послужило необходимой основой для становления движения и его развития в качестве одного из значимых элементов культурной жизни советского общества.

В начальные периоды эволюции феномена авторской песни основным методом распространения песенных материалов была их непосредственная передача в условиях личной встречи. Тексты и мелодии заучивались или же фиксировались с помощью доступных письменных средств. Здесь стоит отметить, что синтетическая природа явления делает затруднительным полноценное воспроизведение песенных материалов без возможности зафиксировать некоторые важные аспекты авторского исполнения песни, к которым относятся пластика, мимика и интонация. Перечисленные артистические качества являются важными каналами невербальной коммуникации, способствующими установлению доверительного контакта между слушателями и исполнителем. Таким образом, можно заключить, что одним из главных ограничивающих факторов на начальных этапах развития движения были технические трудности, связанные с отсутствием доступных средств записи и воспроизведения песенных материалов, в связи с этим следующим важным событием, впоследствии во многом определившим облик изучаемого явления, является появление ленточных магнитофонов. Возникновение доступных средств звукозаписи предоставило возможность сохранения авторской манеры исполнения при передаче песенных материалов вне ситуации личного общения, вследствие чего интенсивность распростра-

нения и популяризации авторской песни значительно возросла.

Другим важным фактором, оказавшим значительное влияние на развитие движения авторской песни в СССР, является идеологическое давление со стороны государства в сфере искусства. Период «оттепели» принято считать моментом зарождения авторской песни как культурного феномена. Доминирующими настроениями эпохи являлись стремление к творческой свободе, надежда на обновление социализма, выход за пределы привычного набора идей и стереотипов. В то же время советская власть стремилась удержать контроль в вопросах управления культурными процессами страны, декларируя, что «сохранение идейной партийной линии – цель и задача творчества писателей и художников» (Цит. по: [18, с. 120]). Такая позиция вступала в прямой конфликт с идеалами свободы самовыражения личности, транслируемыми бардовским творчеством: «Имея глубокие народные корни, тесную связь с городским романсом, фольклором, “дворовыми” и “блатными” мотивами, авторская (бардовская) песня противилась фальши, лицемерию, пустому разглагольствованию и духовной пустоте казенной культуры» [5, с. 43]. Творчество бардов находило отклик среди слушателей, а впоследствии их произведения стали исполняться на концертах, фестивалях, организовывались клубы самодеятельной песни. Тем не менее общие тенденции борьбы государственных структур с проявлениями бардовского движения в той или иной степени прослеживались вплоть до распада СССР. В XXI в. в связи с исчезновением идеологического давления со стороны государства сохраняется тенденция противопоставления авторской песни как явления интеллектуального, неофициального массовой культуре.

Описанные особенности развития авторской песни как культурного явления во многом определили его самобытный характер. В деятельности бардовских сообществ крымского региона на современном этапе наблюдается продолжение многих тенденций, наблюдаемых в XX в. При этом можно выделить и некоторые изменения в форме бытования рассматриваемого феномена. Так, важным

фактором в жизни движения стало появление современных технических средств. Записи многочисленных мероприятий публикуются в сети Интернет, а применяемые интернет-ресурсы разнообразны и включают в себя тематические группы в социальных сетях, специализированные сайты, форумы, персональные сайты индивидуальных авторов. Как следствие, местное сообщество оказывается в значительной степени включенным в контекст движения в целом, что позволяет устанавливать контакт с исполнителями авторской песни, проживающими на территории других регионов и стран. Результатом данного процесса является налаживание творческих связей и взаимообогащение оригинальными идеями. Примечательно, что развитие средств коммуникации и распространения материалов не изменило приоритетность личного общения среди представителей движения. Основной формой деятельности в бардовском сообществе остается непосредственная встреча в пространстве концертной площадки, фестиваля, клубного собрания.

Вышеизложенные аспекты развития движения авторской песни формируют те социальные, культурные и исторические условия, в которых создавались первые крымские Клубы самодеятельной песни (далее – КСП). Наиболее значимыми здесь представляются три организации: «Таласса» (Симферополь), «Ахтиар» (Севастополь) и «Галс» (Керчь). История деятельности и сотрудничества симферопольского и севастопольского клубов задокументирована в биографических материалах непосредственных участников движения. При этом создание и подробности работы керченского КСП «Галс» не отражены в источниках, что затрудняет задачу реконструкции изучаемых процессов. Тем не менее имеющаяся информация позволяет оценить основные вехи развития бардовского движения в регионе. Наиболее примечательным этапом является организация первого и крупнейшего ежегодного крымского бардовского лагеря «Барзовка» председателем КСП «Галс» Ю. И. Черноморченко в 1982 г. [8, с. 9]. Изначально проводившийся на пляже на косе Тузла лагерь получил закрепившееся за ним название в связи со вторым местом своего

проведения – берег Керченского пролива недалеко от мыса Барзовка. Организация лагеря была вызвана острой потребностью в создании пространства, где авторы могли бы свободно обмениваться творческим материалом без временных ограничений, вызванных краткостью большинства проводимых фестивалей авторской песни. Впоследствии «Барзовка» становится местом встреч и отдыха множества участников бардовского движения со всей территории СССР.

Помимо творческих и рекреационных мероприятий, в лагере проводились теоретические семинары, посвященные осмыслению сущности авторской песни. Наиболее примечательным результатом этой работы явилось итоговое решение трехдневного семинара 1986 г., на которое ссылается в книге «Наша авторская...» Ю. А. Андреев [2]. Данный документ, выступающий в качестве своеобразного манифеста бардовского движения, в четырех пунктах содержал определение понятия самодеятельной (или авторской) песни, обозначал цели клубов самодеятельной песни, выдвигал требования соответствия деятельности членов КСП высоким нравственным принципам, декларируемым самодеятельной песней, призывал к созданию региональных объединений и Союзного совета КСП (см. [2]).

В. Г. Грачев в книге «Пока звучат надежды струны: Откровения крымского барда» описывает процесс формирования симферопольского клуба самодеятельной песни (впоследствии «литературно-бардовской мастерской») «Таласса». Датой основания организации автор указывает 25 апреля 1981 г. В тот день состоялся первый концерт ансамбля, членами которого являлись С. Головин, Д. и Н. Кокос, В. Хачатурян, Е. Карпенко, В. Грачев. Впоследствии на основе этого коллектива непосредственно сформировался клуб самодеятельной песни, сохранивший название ансамбля. В 1982 г. на базе ДК «Маяк» КСП «Таласса» проводил первый городской фестиваль, в котором, тем не менее, приняли участие и представители других населенных пунктов полуострова, тем самым фактически возведя его в статус всекрымского [8, с. 12]. Мероприятие привлекло в клуб значительное количество новых членов и закономерно стимулировало

его развитие как важного центра бардовского сообщества Крыма.

Другой значимый КСП «Ахтиар» был основан 6 февраля 1980 г., когда в Севастополе, в подвальном помещении на улице Большой Морской состоялась первая встреча его участников. Клуб не привлекал внимание аудитории на ранних этапах своего становления, в связи с чем его коллектив испытывал значительные трудности в процессе поиска возможностей организации публичных выступлений. Как отмечают современники, «конечно, они общались со знатоками жанра, нащупывали контакты. Но практически, сами пробивались сквозь глухую стену недоверия властей разного уровня» [9]. Главным препятствием в официальном оформлении организации была необходимость преодоления недоверия властных структур к неизвестным бардам, не получившим партийного одобрения: «требовалась какая-то “заслуга”» [9]. Решающим событием стала конференция ВЛКСМ, где коллектив КСП «Ахтиар» выступал в роли агитационной бригады. Артистам было поручено скандировать политические лозунги, исполнять известные военные песни. Работа на этом мероприятии позволила клубу получить рекомендацию и, по словам Владимира Губанова, «как ни коробило нас от “первого задания”, комсомольцы куда нужно позвонили, и мы пришли в ГДК на уже подготовленную почву» [9]. С этого момента КСП «Ахтиар» начал свое официальное существование.

За прошедшие десятилетия клубы авторской песни Крыма плодотворно развивались и в настоящее время продолжают вести активную организационную деятельность, предоставляя авторам пространство для выступлений, обмена опытом и презентации новых произведений. В. Грачев в интервью для новостного портала «А4 новости» так описывает деятельность клуба: «В составе членов мастерской около 50 человек. Поддерживая сложившиеся традиции в обновленном виде, но в той же литературной направленности (правда – расширенной и дополненной новыми реалиями) литературно-бардовская мастерская «Таласса» продолжает собирать под сводами подвальчика крымских поэтов и бардов, историков и писателей, просто интерес-

нейших людей, которым есть чем поделиться с другими. В ней царит атмосфера творчества и познания» [19]. Стоит заметить, что в деятельности клуба принимают участие не только барды, что отражено в современном названии организации «Литературно-бардовская мастерская “Таласса”». В том же интервью В. Грачев отмечает: «Часто к нам приезжают гости – друзья поэты и барды из других городов Крыма: Евпатории, Бахчисарая, Ялты, Алушты, Керчи, Севастополя, Феодосии. Список тех, кто выступал хоть однажды в подвальчике, огромен...»; «частые гости в мастерской – художники. Они выставляют в подвальчике свои картины и привносят определенный колорит в общение» [19].

Другой важной частью современного бардовского движения Крыма является традиция проведения регулярных фестивалей. Многочисленные слеты остаются актуальной формой бардовской деятельности, предоставляя пространство для органичной реализации коммуникативной природы авторской песни как средства доверительного искреннего общения. В то же время специфика Крыма как региона, обладающего большим количеством уникальных природных объектов и привлекательных туристических локаций, способствует популяризации мероприятий такого типа.

В XXI в. сохраняется тенденция использования авторской песни для преобразования культурного ландшафта региона. Коммуникативная природа феномена, его эффективность как способа поиска единомышленников имеет значительный потенциал к формированию социальных процессов. Посредством исполнения песен автор транслирует свою индивидуальную интерпретацию истории и современности. Формируя и трансформируя образы событий, становится возможным оказание значительного влияния на общественное сознание и, опосредованно, на культурный ландшафт региона. Интенсивность такого воздействия находится в прямой зависимости от популярности авторской интерпретации темы, избранной для творческого осмысления. При достаточной распространенности транслируемого автором образа в культуре региона может закрепиться его устойчивая ассоциация с реальным событием вплоть до

полного замещения действительности ее художественной трактовкой. Закрепившаяся таким методом интерпретация становится общепринятой и побуждает последующих авторов рассматривать новые события с этой позиции [11].

Наиболее примечательными примерами обозначенной выше тенденции является творчество Константина Фролова и Владимира Грачева. В последние десятилетия в авторских песнях этих деятелей бардовского движения значительно актуализируется гражданская тематика. Так, в 2018 г. вышел сборник творчества В. Грачева «Пока звучат надежды струны. Часть 2: До и после “Крымской весны”». Представленные в нем авторские материалы включают в себя очерки и стихотворения, которые описывают различные исторически значимые события, происходившие на территории полуострова Крым начиная от давних времен Крещения Руси и заканчивая современными: «Крымская весна», строительство Крымского моста, развитие современного туризма и становление обновленной Республики Крым в составе Российской Федерации [8].

Константин Фролов также сделал историю тематической доминантой своего творчества. Множество стихотворений автора направлены на осмысление значимых событий и персоналий, и вопросы гражданственности занимают видное место в его произведениях, созданных в последние годы. 27 ноября 2023 г. на сцене Государственного академического музыкального театра г. Симферополя состоялся концерт Константина Фролова «Своих не бросаем», посвященный новым произведениям автора. На этом мероприятии были представлены два недавно увидевших свет сборника стихотворений: «Время дано» и «Хроники СВО». Всего за период с 2022 по 2024 гг. крымский бард создал более 700 произведений.

* * *

Таким образом, активная деятельность представителей движения авторской песни продолжает оказывать существенное влияние на культурные и социальные процессы Крыма, остается значимой частью жизни полуострова и на современном этапе. В данном исследовании были описаны лишь представляющиеся

наиболее значимыми элементами бардовского движения в регионе, тем не менее собранные сведения позволяют определить некоторые общие тенденции в развитии феномена. Авторская песня полуострова сохраняет традиции, сформировавшиеся во второй половине XX в. и адаптируется под современные реалии, отображая и переосмысляя актуальные исторические события, социальные и культурные изменения. Развитие технических средств аудио- и видеозаписи стимулирует процесс сохранения творческих материалов и, соответственно, трансляции ценностей, лежащих в основе бардовской субкультуры. По-прежнему прослеживается тенденция противопоставления авторской песни «массовой» музыке. Основной формой творческой активности бардовского сообщества Крыма остается прове-

дение фестивалей, концертов, квартирников, лагерей.

Исследование документов и биографических материалов участников движения в регионе также выявило существенный недостаток информации относительно некоторых значимых эпизодов истории самого движения, а именно деятельности КСП «Галс» и летнего бард-лагеря «Барзовка», в связи с чем перспективным направлением будущих исследований представляется сбор дополнительных сведений, восполнивших бы имеющийся недостаток фактической информации. Кроме того, в свете важности интернет-коммуникации в жизни современных сообществ актуально исследование сетевой составляющей среды бытования бардовского движения, которая до сих пор остается нераскрытой.

Rodimir A. ZEMKO

Postgraduate Student,
Crimean University of Culture, Arts and Tourism,
Simferopol, Russian Federation
rodomirz@yandex.ru

***The Sociocultural Context of the Bardic Movement
in the Republic of Crimea at the Present Stage***

Abstract. The article is aimed at identifying the most significant elements that determine the modern social and cultural context of the development of the bard song movement in the Republic of Crimea. The research material is presented mainly by articles on the history of the movement, biographies, interview recordings and electronic resources created and maintained by bards themselves. Documents related to the participants of the Crimean regional bard community were studied. The theoretical and methodological basis of the study was a comprehensive approach, the basis of which was the use of contextual-interpretative analysis; the sociocultural approach and the biographical method were also used. The first step towards achieving the aim was to identify the most significant elements of the bard song phenomenon as a whole, which made it possible to link the regional specifics of the movement with the general characteristics of the phenomenon. Further, based on biographical sources containing testimonies and recollections of direct participants in the historical events under consideration, the emergence and development of the main organizations that formed the basis of the regional bard movement that took place in the late Soviet period were reconstructed. At the same time, special attention was paid to the disclosure of the role of the evolution of technical means of recording and playing audio and video materials as an important aspect of the history of the phenomenon. Meanwhile, it is emphasized that the development of communication tools and distribution of musical materials did not change the priority of personal communication among the representatives of the movement. The study demonstrated that the modern bard movement of the Republic of Crimea continues to exert a significant influence on the social and cultural processes of the region. The author points to the wide possibilities of using the bard song to transform the regional cultural landscape. It was established that the bard song of Crimea retains many trends that formed in the second half of the twentieth century

and at the same time successfully adapts to modern realities, still having significant social relevance. The tendency to contrast the bard song with “mass” music, which was also characteristic of the Soviet period, is quite clearly traced. It is noted that the holding of festivals, concerts, apartment concerts, camps remains the main form of creative activity of the bard community of Crimea.

Keywords: bard song, sociocultural context, culture of Crimea, bard song clubs, modern bard song, Konstantin Frolov, Vladimir Grachev, bard movement.

Использованная литература:

1. Авторская песня в Крыму [Личный блог Л. Авсияна] [Электронный ресурс]. URL: <https://av-zion.livejournal.com/671.html> (дата обращения: 16.10.2024).
2. Андреев Ю. А. Наша авторская... История, теория и современное состояние самодеятельной песни. М.: Молодая гвардия, 1991.
3. Беленький Л. П. Авторская песня в отечественной песенной культуре второй половины XX века: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. М., 2015. 194 с.
4. Беленький Л. П. Авторская песня как нематериальное культурное наследие в контексте многовековой устной песенной культуры [Электронный ресурс] // Журнал Института наследия: [сетевое научное рецензируемое издание]. 2019. № 3 (18). URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/302.html> (дата обращения: 15.10.2024).
5. Бокова Я. М. Авторская песня как элемент противостояния официальному советскому искусству // Вестник магистратуры. 2016. № 1–5 (52). С. 43–45.
6. Галактионова Т. М. Роль авторской песни в коммуникационном пространстве культуры // Вестник КГУ. 2011. № 1. С. 41–42.
7. Грачев В. Г. Пока звучат надежды струны: Откровения крымского барда. Симферополь: Антиква, 2011. 336 с.
8. Грачев В. Г. Пока звучат надежды струны... Часть 2: До и после «Крымской весны». Симферополь: Антиква, 2018. 224 с.
9. Губанов В. Струной озвученное время [Электронный ресурс] // Севастопольская Бард-Афиша. 2010. URL: <https://sevbardafisha.narod.ru/03.html> (дата обращения: 12.04.2024).
10. Ершова Т. М. Авторская песня и фольклорные традиции // Челябинский гуманитарий. 2013. № 1 (22). С. 86–90.
11. Киселева О. В., Науметова Ю. Э. Формирование общественного мнения и способы манипулирования им в различных целях // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 6. С. 91–95.
12. Кострикова Д. К. Авторская песня как социальный и культурный феномен // Наука и современность. 2010. № 1–1. С. 158–162.
13. Кузьмина И. С. Авторская песня как автономное культурное пространство в рамках информационного общества // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2009. № 2 (4). С. 114–116.
14. Кузьмина И. С. Феномен современной фестивальной авторской песни // Вестник ЧелГУ. 2010. № 17. С. 60–63.

References:

1. Avsiyan, L. (2024) *Avtorskaya pesnya v Krymu* [Bard Song in Crimea]. [Lichnyy blog L. Avsiyana [Personal Blog of L. Avsiyan]]. [Online] Available from: <https://av-zion.livejournal.com/671.html> (Accessed: 16.10.2024).
2. Andreev, Yu.A. (1991) *Nasha avtorskaya... Istoriya, teoriya i sovremennoe sostoyanie samodeyatel'noy pesni* [Our Bard... History, Theory and Current State of Amateur Song]. Moscow: Molodaya gvardiya. 270 p.
3. Belen'kiy, L.P. (2015) *Avtorskaya pesnya v otechestvennoy pesennoy kul'ture vtoroy poloviny XX veka* [Bard Song in the Domestic Song Culture of the Second Half of the 20th Century]. Culturology Cand. Diss. Moscow. 194 p.
4. Belen'kiy, L.P. (2019) *Avtorskaya pesnya kak nematerial'noe kul'turnoe nasledie v kontekste mnogovekovoy ustnoy pesennoy kul'tury* [Bard Song as Intangible Cultural Heritage in the Context of Centuries-Old Oral Song Culture]. *Zhurnal instituta naslediya*. 3 (18). pp. 1–7.
5. Bokova, Ya.M. (2016) *Avtorskaya pesnya kak element protivostoyaniya ofitsial'nomu sovetскому iskusstvu* [Bard Song as an Element of Opposition to Official Soviet Art]. *Vestnik magistratury*. 1–5 (52). pp. 43–45.
6. Galaktionova, T.M. (2011) *Rol' avtorskoj pesni v kommunikatsionnom prostranstve kul'tury* [The Role of Bard Song in the Communication Space of Culture]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1. pp. 41–42.
7. Grachev, V.G. (2011) *Poka zvuchat nadezhdy struny: Otkroveniya krymskogo barda* [While the Hopes of the Strings Sound: Revelations of a Crimean Bard]. Simferopol: Antikva. 336 p.
8. Grachev, V.G. (2018) *Poka zvuchat nadezhdy struny... Chast' 2: Do i posle "Krymskoj vesny"* [While the Hopes of the Strings Sound... Part 2: Before and After the “Crimean Spring”]. Simferopol: Antikva. 224 p.
9. Gubanov, V. (2010) *Strunoy ozvuchennoe vremya* [Time Voiced by the String]. Sevastopol'skaya Bard-Afisha [Sevastopol Bard-Poster]. [Online] Available from: <https://sevbardafisha.narod.ru/03.html> (Accessed: 12.04.2024).
10. Ershova, T.M. (2013) *Avtorskaya pesnya i fol'klornye traditsii* [Bard Song and Folklore Traditions]. *Chelyabinskij gumanitarij*. 1 (22). pp. 86–90.
11. Kiseleva, O.V. & Naumetova, Yu.E. (2017) *Formirovanie obshchestvennogo mneniya i sposoby manipulirovaniya im v razlichnykh tselyakh* [Formation of Public Opinion and Methods of Manipulating It for Various Purposes]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*. 6. pp. 91–95.
12. Kostrikova, D.K. (2010) *Avtorskaya pesnya kak sotsial'nyy i kul'turnyy fenomen* [Bard Song as a Social

15. Кулагин А. В. Барды и филологи: авторская песня в зеркале литературоведения. Коломна: Московский гос. обл. соц.-гум. институт, 2011. 156 с.
16. Лапшина И. Н. Авторская песня – голос свободы // Молодой ученый. 2015. № 16 (96). С. 469–472.
17. Международный портал авторской песни [Электронный ресурс]. URL: <http://bards.ru> (дата обращения: 15.10.2024).
18. Орлова Ю. А. Авторская песня как феномен советской культуры // Теория и практика общественного развития. 2011. № 4. С. 120–127.
19. Третьякова А. «Таласса» – литературно-бардовская мастерская, объединяющая поэтов и бардов: интервью с крымским бардом Владимиром Грачевым [Электронный ресурс] // А4 Новости: Сетевое издание. 2021. 24 ноября. URL: https://a4.news/obshhestvo/talassa_-_literaturno-bardovskaya_masterskaya_obedinyayushhaya_poetov_i_bardov (дата обращения: 14.08.2024).
20. Хомутова Е. Н. Феномен авторской песни в отечественной культуре середины XX века: дис. ... канд. культурологии. Нижневартовск, 2002. 137 с.
- and Cultural Phenomenon]. *Nauka i sovremennost'*. 1–1. pp. 158–162.
13. Kuz'mina, I.S. (2009) Avtorskaya pesnya kak avtonomnoe kul'turnoe prostranstvo v ramkakh informatsionnogo obshchestva [Bard Song as an Autonomous Cultural Space Within the Information Society]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 2 (4). pp. 114–116.
14. Kuz'mina, I.S. (2010) Fenomen sovremennoy festival'noy avtorskoy pesni [Phenomenon of Modern Festival Bard Song]. *Vestnik ChelGU*. 17. pp. 60–63.
15. Kulagin, A.V. (2011) *Bardy i filologi: avtorskaya pesnya v zerkale literaturovedeniya* [Bards and Philologists: Bard Song in the Mirror of Literary Criticism]. Kolomna: Moscow State Regional Social and Humanitarian Institute. 156 p.
16. Lapshina, I.N. (2015) Avtorskaya pesnya — golos svobody / Tekst: neposredstvennyy [Bard Song – The Voice of Freedom / Text: Direct]. *Molodoy uchenyy*. 16 (96). pp. 469–472.
17. *Mezhdunarodnyy portal avtorskoy pesni* [International Portal of Bard Songs]. [Online] Available from: <http://bards.ru> (Accessed: 15.10.2024).
18. Orlova, Yu.A. (2011) Avtorskaya pesnya kak fenomen sovetskoy kul'tury [Bard Song as a Phenomenon of Soviet Culture]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 4. pp. 120–127.
19. Tret'yakova, A. (2024) "Talassa" – literaturno-bardovskaya masterskaya, ob"edinyayushchaya poetov i bardov ["Thalassa" – A Literary and Bard Workshop Uniting Poets and Bards]. *A4 Novosti*. [Online] Available from: https://a4.news/obshhestvo/talassa_-_literaturno-bardovskaya_masterskaya_obedinyayushhaya_poetov_i_bardov (Accessed: 14.08.2024).
20. Khomutova, E.N. (2002) *Fenomen avtorskoy pesni v otechestvennoy kul'ture serediny XX veka* [The Phenomenon of Bard Song in the Domestic Culture of the Mid-20th Century]. Culturology Cand. Diss. Nizhnevartovsk. 137 p.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Земко, Р. А. Социокультурный контекст бардовского движения в Республике Крым на современном этапе / Р. А. Земко. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2024.39.3.009 // Наследие веков. – 2024. – № 3. – С. 125–134. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/627/535> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Zemko, R.A. (2024) The Sociocultural Context of the Bardic Movement in the Republic of Crimea at the Present Stage. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 125–134. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2024.39.3.009